

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Марии Александровны Смоленской

«Ненадежная наррация как проблема теории повествования

(на материале русской литературы XIX века)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 5.9.3. Теория литературы

Диссертационное исследование Марии Александровны Смоленской посвящено крайне значимой для современной культуры проблеме – проблеме ненадежной наррации, теоретическому конструкту, позволяющему осмысливать границы достоверного.

Актуальность работы определяется двумя факторами. Во-первых, исследуется теоретический потенциал понятия «ненадежный нарратор», определяемого не через причины ненадежности его свидетельства (традиционный подход), а через то влияние, которое недостоверное свидетельство оказывает на формируемую структуру повествования. Во-вторых, уточненный нарратологический инструментарий применяется к досконально изученной традиционным литературоведением русской классике, что позволяет выявить в этом материале новый смысловой потенциал. Отечественный исследователь привык к мысли, что в текстах XIX века «обобщения нарратора звучат как голос самой истины» (В.М. Маркович). Уточнение категории «ненадежный нарратор», предпринятое М.А. Смоленской, позволяет поставить несомненное под сомнение, что дает импульс к более глубокому изучению повествовательных практик русской классической литературы.

Научная новизна работы обусловлена созданием собственной теоретической модели ненадежной наррации, включающей систему маркеров недостоверности, а также типологию ненадежного нарратора, учитывающую двоякособытийную структуру нарративного высказывания. В диссертации **впервые в отечественной науке** проведено системное изучение художественных манифестаций недостоверности в русской литературе XIX века.

Методологической базой диссертации являются зарубежные и отечественные труды по теории повествования, рецептивной эстетике, нарратологии, когнитивистике, а также работы, посвященные различным аспектам анализа русской классики. Основные положения диссертации базируются на концепциях М.М. Бахтина (определение основных нарраторских функций как «свидетельской» и «судейской») и В.И. Тюпы, рассматривающего категорию нарративной стратегии как взаимодействие авторской картины мира и читательского этоса.

Теоретическая значимость диссертации состоит в теоретизировании функций ненадежного нарратора в референтной и коммуникативной структуре нарратива, в выявлении и систематизации маркеров недостоверности. **Практическая значимость** работы связана с уточнением алгоритма нарратологического анализа классических текстов. Материалы диссертации могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в области нарративной поэтики произведений XIX в., а также для подготовки курсов и учебных пособий по теории литературы, нарратологии, филологическому анализу текста.

Структура и содержание диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, содержащего 197 наименований.

Во **Введении** обосновывается общая гипотеза работы: ненадежную нарратацию следует изучать не только в аспекте причин ненадежности и ее воздействия на рецепцию, но и в аспекте того влияния, которое недостоверное свидетельство оказывает на саму структуру повествования, на дискурсивные характеристики нарративного высказывания. Кроме того, во Введении формулируются положения, выносимые на защиту, которые полно раскрываются в основном тексте работы.

В **первой главе** диссертации «Ненадежность нарратора как проблема теории повествования» представлено глубокое и масштабное исследование природы ненадежного повествования и его роли в организации референтного и коммуникативного уровней нарратива. С опорой на широкий круг зарубежных (У. Бут, Дж. Филан, Т. Якоби, А. Нюннинг и др.) и отечественных (А.В. Жданова, Г.А. Жиличева, Е.Ю. Моисеева и др.) литературоведов диссертант осмысливает теоретические аспекты ненадежности нарратора (раздел 1.2). Критически осмысливая уже выявленные маркеры ненадежности, М.А. Смоленская предлагает свою систему показателей недостоверности (раздел 1.3), среди которых пропуски нарративных эпизодов, моделирование и разыгрывание «возможных» сюжетов, метанарративность, изменение картины мира нарратора, полисубъектность, паратекстуальность и другие. Функционирование каждого маркера убедительно иллюстрируется обращением к литературному источнику. Хочется особо отметить системность теоретического мышления М.А. Смоленской: выявленные маркеры соотнесены с четырьмя уровнями повествования (вербализация наррации, наррация, нарративная история, нарративная структура), что позволяет осмыслить точки художественной манифестации недостоверности не просто как части некоторого списка, а как аспекты функциональной модели, соотнесенной с аспектами нарративного

устройства произведения в целом – интригой, картиной мира, этосом, стратегией.

В результате исследования делается принципиальный вывод: «Оценить нарратора через потенциальное слово имплицитного автора оказывается проблематичным ...» (с. 56). Ненадежность нарратора осмысливается диссертанткой через искажение сформулированных М.М. Бахтиным нарративных функций – «свидетельской» и «судейской».

Предлагаемая в первой главе концепция, на наш взгляд, имеет значительный методологический потенциал. Поэтому возникает необходимость прояснить ряд положений:

1. Необходимо уточнить смысловое наполнение и соотношение граней «спектра ненадежности нарратора»: «ненадежный свидетель, но надежный судия», «ненадежный свидетель и ненадежный интерпретатор», «надежный свидетель, но пристрастный судия». В связи с данными формулировками возникает ряд вопросов: тождественна ли свидетельская «ненадежность» в первых двух формулах или у нее разный смысловой объем?; какой смысл вкладывается в понятие «надежного» судейства? Почему во второй формуле «судия» заменен на «интерпретатора» и как «ненадежный интерпретатор» соотносится с иными понятиями, функционирующими в исследовании – «ненадежный нарратор», «ненадежный фокализатор»?
2. Требуется четче разграничить маркеры ненадежности на уровне наррации и нарративной истории, так как в настоящем виде и те, и другие оказываются связанными с конфигурированием цепочки эпизодов.
3. Не все маркеры, составляющие систему, разработанную диссертанткой, могут быть с большой долей вероятности верифицированы как свидетельствующие о ненадежности нарратора.

Если, например, вербализация манипулятивности / лживости или пропуск значимого эпизода представляются несомненными свидетельствами недостоверности, то это сложнее сказать о метанарративности, изменении картины мира, полисубъектности или паракстуальности. Чем руководствоваться читателю / исследователю при встрече с недостаточно очевидным маркером?

Во **второй главе** «Типология ненадежного нарратора» исследуется изменения самой наррации в условиях ненадежности. Тщательно проанализировав уже существующие классификации (У. Ригган, С. Риммон-Кенан, Д. Филан и др.) М.А. Смоленская приходит к выводу о том, что «большинство исследователей сосредоточивают свое внимание на причинах ненадежности нарратора <...>, что не позволяет в полной степени проанализировать, как трансформируется сама наррация в условиях ненадежности рассказчика» (с. 65). Этот вывод нам представляется крайне важным, так как отсюда следует основной принцип, позволяющий выстроить очень убедительную типологию ненадежной наррации, - принцип соотнесения ненадежности с двоякособытийной структурой нарративного высказывания. Мария Александровна предлагает изучать ненадежность относительно референтного события (утаивание его подробностей, его пропуск, отказ от вербализации, описание ложного события) и относительно коммуникативного события (усложнение или искажение события самого рассказывания). Такой подход позволяет не только оценить причины ненадежности, но и показать, на каком уровне происходит деформация повествуемых событий.

Очень продуктивным представляется и то, как диссертантка развивает намеченную отечественным литературоведением мысль о разграничении ненадежного нарратора и фокализатора: «Если ненадежность нарратора связана с «зазором», лакуной между ролями

свидетеля и судии, то ненадежная фокализация – «зазор» между «говорением» и «видением» (с.81). В связи с этим наблюдением возникает уточняющий вопрос: как, рассматривая различные формы включения ненадежной персональной точки зрения по отношению к нарраториальной точке зрения, автор диссертации разграничивает понятия «фокализации» и «точки зрения»?

Третья глава «Ненадежная наррация в структуре художественного целого» посвящена экстраполяции теоретической модели, разработанной в первых двух главах, в сферу классической и постклассической отечественной словесности. Репрезентативность экстраполяции обеспечивается широким кругом привлеченного материала – от незаконченных текстов А.С. Пушкина до художественных экспериментов модернистов. Применение разработанного концептуального аппарата позволило выявить две тенденции в русской литературе XIX века – в рамках первой «ненадежность вызвана многоступенчатым завершением, наличием нескольких рассказчиков и противоречивых дискурсов», в рамках второй «кризис самоидентичности нарратора» рефлексировался «в условиях эгонаратива» (с. 179).

Работая с художественными текстами, диссертантка демонстрирует не только высокий уровень аналитических навыков, но и сложившееся литературоведческое мышление, умение видеть генезис того или иного феномена, оценивать его функционирование не только синхронически, но и диахронически. Рассмотрение ненадежного нарратора в каждом случае соотнесено с рассмотрением особенностей реализации иных нарратологических категорий, таких как интрига, этос, стратегия, что позволяет более корректно оценить функционирование исследуемой повествовательной техники. Ее рассмотрение, как правило, не является финальной точкой анализа, но почти всегда вписано в более широкий

смысловой контекст, ненадежная наррация рассматривается как один из факторов формирования эстетического завершения произведения. Особенно удачно это продемонстрировано в разделе, посвященном изучению романа «Герой нашего времени».

Представленный в данной главе анализ классического текста, направленный на выявление связи ненадежной наррации с повествовательной структурой, требует некоторых уточнений, ответов на вопросы.

1. Методология рассмотрения каждого конкретного текста детерминирована теми теоретическими положениями, которые разрабатывались в первой и второй главах, однако сам вытекающий из этих положений алгоритм анализа в диссертации не отрефлексирован (это и не входит в задачу исследования). Тем не менее, хотелось бы задать такой вопрос: может ли соискательница изложить основы своего собственного, индивидуального метода анализа произведений классической литературы в контексте проблематики, разрабатываемой в диссертации?
2. Как меняется семантика ненадежности при движении от классической к постклассической (модернистской) литературе?

В **Заключении** концепция работы осмысливается на новом уровне, намечаются интересные перспективы исследования, в том числе в области изучения ненадежной наррации в интермедиальном аспекте.

Главными достижениями проведенного исследования, на наш взгляд, являются системное обновление и развитие концепции ненадежной наррации, осмысление связи этой повествовательной техники и структуры нарратива в его референтном и коммуникативном аспектах, пересмотр алгоритмов литературоведческой работы с «хорошо изученными» с точки

зрения традиционной филологии текстами, составляющими отечественный культурный канон.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что рецензируемая диссертация является самостоятельным и завершенным научным исследованием, в котором поставлены, а затем доказаны обоснованные и достоверные научные положения (**положения, выносимые на защиту**), сформулированы выводы и намечены дальнейшие перспективы исследования. Тема диссертации соответствует указанной специальности. Работа содержит теоретические и практические результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Положения, выдвигаемые в работе, а также ее результаты можно квалифицировать как решение актуальных задач изучения теории литературы.

О значимости достигнутых научных результатов говорит успешная апробация работы в докладах на международных и всероссийских конференциях, в 19 статьях (3 из них опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ). Содержание автореферата и опубликованных работ соискательницы в полной мере отражает содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

По актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований, теоретической и практической значимости диссертация «Ненадежная наррация как проблема теории повествования (на материале русской литературы XIX века)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи (исследование природы и функций ненадежной наррации), имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (теории литературы), соответствует специальности 5.9.3. Теория литературы, отвечает требованиям пунктов 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09. 2013 г. № 842, а ее автор, Мария Александровна Смоленская, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 Теория литературы.

Доктор филологических наук
(специальность 5.9.3 Теория литературы),
доцент, доцент кафедры истории русской
литературы, теории литературы и критики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Гримова Ольга Александровна

15 мая 2026 г.

Обработка персональных данных может осуществляться способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Контактные данные:

Адрес организации: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Кубанский государственный университет.

Телефон: 8 (861) 2199501, e-mail: ist_rus_lit@mail.ru

Электронный адрес оппонента: astra_vesperia@mail.ru

Телефон: 89002803115

Подлинность подписи *Гримова О.А.*
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам *Гримова О.А.*